

КУТЗЕЕ, ПАМУК, РУШДИ: ПИСАТЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ

© 2012 К.П.Гаранина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 09.07.2012

Автор настоящей статьи сосредотачивает свое внимание на судьбе трех современных писателей — Дж.М.Кутзее, С.Рушди, О.Памука. В статье также обсуждаются проблемы конфликтов между известными писателями и властью, когда авторы раскрывают историческую правду, неприятную для современных правительств своих стран.

Ключевые слова: Кутзее, Рушди, Памук, писатели-изгнанники, оппозиция, национально-культурные конфликты, нация.

*«Нации требуют великолепия.
Поэт предлагает отречься»¹.
С.Рушди*

Жизнь нобелевского лауреата Дж.М.Кутзее похожа на «Энеиду» — долгое путешествие в поисках нового дома от Южной Африки через Великобританию и США к Австралии. Южная Африка — родина писателя, которой он посвятил большинство своих романов, в том числе художественную автобиографию, состоящую из трех томов — «Boyhood: Scenes from Provincial Life», «Youth: Scenes from Provincial Life II» и «Summertime». В первой части трилогии автор описывает свое детство, проведенное в королевстве-доминионе Южно-Африканский Союз, во второй — побег из родной страны в Великобританию в поисках лучшей жизни, и, в третьей, — возвращение и смерть своего «alter ego» на родине, уже, в Южно-Африканской Республике. В романе «Youth: Scenes from Provincial Life II» протагонист и альтер-эго самого писателя Джон Кутзее делает замечание по поводу подавляющего влияния своей родины: «Действие рассказа происходит в Южной Африке. Он с неудовольствием понимает, что все еще пишет о ней. Он предпочел бы оставить свое южноафриканское «я» позади — как оставил саму Южную Африку. Южная Африка — плохое начало, помеха. Ничем не примечательная сельская семья, дурное образование, язык африкаанс: каждое из этих образующих целое препятствий он более или менее сумел обойти. Теперь он живет в большом мире, сам себя обеспечивает — вообще, справляется недурно, по крайней мере, не терпит неудач, явственных. И напоминания о

Южной Африке ему несколько не нужны»². В данном случае «большой мир» для героя — страна-колонизатор Великобритания.

Обращаясь к своему реальному опыту жизни в Лондоне, Дж.М.Кутзее описывает утрату иллюзий и разочарование молодого героя на фоне Туманного Альбиона, представшего перед ним совсем иным, нежели в его мечтах. В своем творчестве южноафриканский писатель ни раз будет высказывать свои критические мысли по поводу жизненного уклада и политики Великобритании, постоянно критикуя ее былое прошлое в виде Колониальной Британской Империи например: «Поколению белых южноафриканцев, к которым я принадлежу, а также следующему поколению и, возможно, поколению следующему за ним, суждено сгибаться под тяжестью стыда за преступления, совершенные от их имени..... Таким людям следует кое-чему поучиться у британцев, прекрасно умеющих справляться с коллективной виной. Британцы просто объявили о своей независимости от имперских предков. Империи давным-давно нет, так за что нам чувствовать ответственность? И вообще, Империей управляли викторианцы, люди строгие, чопорные, одевавшиеся в темное — а мы разве такие?»³.

США — другая страна, подвергшаяся серьезной критике со стороны Дж.М.Кутзее, несмотря на то, что именно американская система позволила южноафриканскому писателю воплотить свои академические амбиции — стать доктором наук и преподавать в одном из ведущих университетов страны. Свое путешествие в Америку Кутзее начал с научного гранта, финансируемого госдепартаментом, в 1965 году, и закончил антиправительственными выступлениями

¹ Рушди С. Шаг за черту. — СПб.: 2010. — С.81.

² Гаранина Ксения Петровна, аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания. E-mail: garaninaksenia@yandex.ru

² Кутзее Дж.М. Молодость // Иностранная литература. — 2005. — № 12. — С. 131.

³ Кутзее Дж.М. Дневник плохого года. — М.:2011. — С.75.

против войны во Вьетнаме в 1970. Этот акт гражданской позиции не дал возможность южноафриканскому писателю получить грин-карту на жительство в США, что спровоцировало его возвращение на родину.

В своих многих эссе Кутзее выступает с критикой США — американского образа жизни, системы образования, и, конечно, проводимой политики, претендующей на доминирующую позицию в мире. «Насаждение демократии, которое Соединенные Штаты проводят сейчас на Среднем Востоке, означает насаждение правил демократии. Иными словами, внушение людям, прежде не имевшим выбора, что теперь выбор у них есть. Прежде ими правил А, и только А; теперь они могут выбирать между А и Б»⁴, — отрывок из эссе Дж.М.Кутзее в сборнике «Дневник плохого года».

В 1970 году Дж.М.Кутзее возвращается на родину в ЮАР. Его жизнь в этот период будет описана в третьем и последнем томе его художественной автобиографии *Summertime*. Интересно, что в этой книге автор убивает свое альтер-эго Джона Кутзее, тем самым замыкая круг своей жизни в той же точке, с которой начинал — Южная Африка. В период с 1970 по 2002 год Дж.М.Кутзее написал большинство своих романов, оформил сборники эссе и выпустил две части художественной автобиографии. В романах «Жизнь и время Михаэля К.», «Сумеречная земля», «В сердце страны», «Бесчестье», «Железный век» Дж.М.Кутзее создаст мрачный и зловещий образ раздираемой непониманием и гражданскими распрями Южной Африки. «Сухая земля впитывает кровь тех, кто на ней существует. Страна, которая выпивает реки крови и все никак не насытится»⁵, — говорит об ЮАР главная героиня романа «Железный век» госпожа Керрен. Напрашивается сравнение главной героини романа, медленно и мучительно умирающей от рака, с образом Южной Африки, медленно и мучительно, словно болезнью, разрывающейся конфликтами.

Дж.М.Кутзее принимает решение перебраться в Австралию и с 2003 года живет и работает в городе Аделаида. В 2008 году он официально становится гражданином Австралии. Данный выбор в пользу «зеленого» континента южноафриканский писатель мотивировал политической атмосферой в этой стране. В сборнике эссе «Дневник плохого года» Дж.М.Кутзее пишет: «По всем меркам Австралия — это страна продвинутой демократии. Это также страна, где процветают цинизм по отношению к политике и презрение по отношению к политикам. Однако и цинизм, и презрение внедрили в систему

вполне безболезненно»⁶.

Австралийские декорации появятся у Кутзее в романах «Медленный человек», «Элизабет Костелло» и в сборнике эссе «Дневник плохого года». Наконец, к 73 годам Дж.М.Кутзее показывает на карте место, которое может назвать своим домом, государство, которое он принимает и уважает. Ведь именно политические и идеологические мотивы побудили его отправиться на поиски «своей» страны.

Политические и идеологические мотивы управляют судьбами современных писателей-изгнанников. Но, можно ли художников, уехавших за границу по доброй воле считать изгнанниками? Известный культуролог Эдвард Саид в своем эссе «Мысли об изгнании» замечает: «Изгнанником, бесспорно, является любой, кто в силу внешних обстоятельств не в состоянии вернуться домой; можно, однако, провести некоторые различия между изгнанниками, беженцами, экспатриантами и эмигрантами. Изгнанники — порождение старой, как мир, практики высылки за границу. Высланный с родины человек как бы носит на лбу клеймо «чужой» и влечит унылое существование в неродной стихии»⁷. Саид особо отмечает разницу между писателями, отправившимися в изгнание добровольно, и писателями, насильно выселенными за пределы родной страны. На наш взгляд, современная эпоха рубежа XX — XXI века диктует иные правила государственной политики и заставляет искать альтернативу депортации и лишения гражданства своих граждан. Сегодня страна, желающая занять выгодное место и создать хорошую репутацию на мировой политической арене, не может позволить себе высылку «неудобных» граждан. Иначе это серьезно подорвет ее авторитет и станет главным козырем для обвинений в «недемократичной» политике или, даже, в тоталитаризме. Поэтому для воздействия на идеологических противников чаще используются психологическое и социальное давление. Одной из уловок подобной борьбы может стать «имиджевая» война, когда с высоких трибун государственной и религиозной власти выдвигаются в сторону идеологических врагов обвинения в неуважении к родине, религии, политике, и ко всему народу. Тем самым, государственная власть представляется в образе защитника национальных интересов и создает своей оппозиции негативный имидж своей оппозиции, эксплуатируя национальное и религиозное самосознание граждан. Различные итоги подобной политики можно продемонстрировать на при-

⁴ Кутзее Дж.М. Дневник плохого года... — С.21.

⁵ Он же. Железный век. — СПб. — С.94.

⁶ Кутзее Дж.М. Дневник плохого года... — С.29.

⁷ Said E. Reflections on Exile and Other Essays. — Harvard University Press. 2000. p.143 — 144. (пер.К.Гараниной).

мере трех известных писателей, к которым можно применить формулировку «писатели-изгнанники». Это Джон Максвелл Кутзее, Орхан Памук и Салман Рушди.

Дж.М.Кутзее подвергался идеологическому давлению со стороны властей. В книге Джейн Пойнер «J.M.Coetzee and the Idea of the Public Intellectual» рассказывается о споре Дж.М. Кутзее с президентом ЮАР Табо Мбеки, реакция которого на роман «Бесчестье» сформулирована во фразе «Южная Африка это не только место изнасилования»⁸. В 1999 году были попытки со стороны правительственных и частных общественных организаций представить «Бесчестье» в виде романа, основанного на расистских стереотипах. Но вручение Дж.М.Кутзее в 2003 году Нобелевской премии по литературе оградило писателя от расследований, и представители южноафриканской власти официально поздравили Дж.М.Кутзее с получением столь высокой награды. Мировое признание его литературного таланта, и его творчества подобием исторического зеркала, отражающего реальную социальную ситуацию в Южной Африке, создало вокруг Дж.М.Кутзее ауру неприкосновенности.

Власти же Турции больше преуспели в подобной практике обвинений касательно своего писателя Орхана Памука, доведя конфликт до суда. Поводом травли писателя стала позиция О.Памука в признании геноцида армян и курдов со стороны Турции. Эту позицию он неоднократно отстаивал в своих романах и многочисленных интервью. Судебный процесс вызвал много споров в европейском сообществе, поставив в тупик переговоры о вступлении Турции в Евросоюз. Была собрана коалиция из восьми всемирно известных писателей, подписавших обращение в поддержку О.Памука. Суд вынес турецкому писателю приговор в виде уплаты штрафа. Сейчас О.Памук не только самый знаменитый современный писатель Турции, но и политическая фигура, активно эксплуатирующаяся как символ «свободы слова». В настоящее время из-за угроз в свой адрес О.Памук был вынужден уехать за пределы родины и живет в «свободолюбивом» штате Индии Гоа.

Еще более серьезная ситуация сложилась вокруг индийского писателя пакистанского происхождения Салмана Рушди, который прославился романами «Дети полуночи», «Клоун Шалимар», «Сатанинские стихи». Последний роман определил судьбу писателя. Через год после публикации книги была озвучена фетва, призывающая правоверных мусульман казнить

всех, кто был причастен к изданию романа. С.Рушди был принят в программу Великобритании по защите свидетелей и вынужден по настоящее время скрывать место своего пребывания. За прошедшие 20 лет со времени издания «Сатанинских стихов» погибли десятки сторонников и противников Рушди и его романа, а иранские власти объявили фетву действительной навеки. Подробно эту ситуацию С.Рушди описал в своем сборнике эссе «Шаг за черту». «Сатанинские стихи» запрещены практически во всех восточных странах, а в России до сих пор нет ее официального издания, так как ни одна организация не берет на себя смелость противостоять угрозам со стороны агрессивно настроенных исламистов. В июне 2012 года С.Рушди исполнилось 65 лет, и все европейские СМИ написали о том, что он жив — и это уже большая победа.

Многие современные писатели-изгнанники не по своей воле становятся фигурами в политических и религиозных играх. И, если в случае с Памуком можно наблюдать локальный конфликт, заключенный в рамках страны, то с Рушди ситуация более масштабная. Здесь конфликт следует рассматривать не столько как религиозный, сколько цивилизационный, то есть конфликт между исламской и западной цивилизацией⁹. В противоборство вступают не идеологические (религиозные) позиции, а социальные традиции, где полем борьбы является искусство, в данном случае - литература. Если для исламской цивилизации убийство писателя в данном случае необходимая норма, то для западного мира это преступление. Подобный конфликт интересов, который невозможно преодолеть, порождает такое явление как терроризм. В судьбе С.Рушди можно усмотреть проявление очередной идеологической войны между исламской и западной цивилизациями.

Кто может победить в этой войне? Ни одна из сторон никогда полностью не будет удовлетворена. Для представителей исламской цивилизации уже есть факт оскорбления — выпущенная книга, переведенная на множество мировых языков, сопровождающаяся, как цинично бы это ни звучало, скандальной «рекламой». Западная же цивилизация пережила трагедию смерти переводчиков и издателей романа Рушди и осознала свою уязвимость, незащищенность, страх перед «невидимым» врагом.

С.Рушди оказал сильное влияние на формирование образа родной Индии в глазах западного мира, обнажил в своих романах болезненные места в истории своей страны. Будучи одним из

8 *Poyner J.* J.M. Coetzee and the Idea of the Public Intellectual. – Ohio University Press. 2006. P.73. (пер.К.Гараниной).

9 Основываясь на идеи С.Хантингтона, изложенной в книге *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order.* 1996.

самых знаменитых современных индийских писателей, именно он влияет на формирование не только имиджа своей исторической родины, но и исламской цивилизации.

В свою очередь О.Памук обратил внимание мировой общественности на ужасы кровавой истории, замалчиваемые Турцией. Его книги, как нобелевского лауреата, переводятся и будут переводиться во всем мире, освещая другую сторону истории Турции, которую долгие годы пытались забыть.

Дж.М.Кутзее в своих романах отобразил внутренние конфликты в своей стране, тем самым обозначая проблемы, которые нужно решать.

В современном глобальном мире, где войны ведутся, в первую очередь, в информационном пространстве, подчиненном, в основном, медиа-корпорациям и государственному управлению, общество все чаще обращается к индивидуальным источникам информации (блоги, социальные сети, твиттер и т.д.). Остро встает вопрос доверия к информации. Именно здесь особенно сильно возрастает статус писателя. И зачастую знаменитые авторы формируют имидж своей эпохи и своей страны. Свидетельством тому может послужить факт покупки исследовательским центром Гарри Рэнсома при Техасском университете США личного архива Дж.М.Кутзее. По словам директора центра Т.Стейли, творчество Кутзее обладает не только художественной, но и исторической ценностью.

На наш взгляд, некорректно считать вышеназванных писателей рупором национальных идей,

оппозиционных государственной власти. И О.Памук, и С.Рушди, и Дж.М.Кутзее в своем творчестве поднимают вопросы более глубокие и личные, нежели противоборство идеологий, наций, систем. Как истинные художники, в своих романах они раскрывают темы, обладающие значимостью для любой из существующих наций. «В настоящий исторический момент, когда межнациональное общение стало нормой, может ли какая-то система оставаться закрытой? Национализм – это «бунт против истории», который силится закрыть то, что держать закрытым уже нельзя. Нельзя обнести забором место, которое не должно иметь границ», – пишет в одном из своих эссе С.Рушди¹⁰. Конечно, С.Рушди говорит и о сильном притяжении нации, но и замечает, что «у лучших писателей карта нации превращается также в карту всего мира»¹¹.

Заметим, что особую роль в творчестве С.Рушди, О.Памука, Дж.М.Кутзее играет тема «исторической вины». Особо ярко и остро она раскрывается в романах «Бесчестье» Дж.М.Кутзее, «Стамбул. Город воспоминаний» О.Памука, «Дети полуночи» С.Рушди. Поднимая подобные «неудобные» темы, авторы подвергли себя нападкам и реальным угрозам со стороны идеологов национализма и расизма, но, возможно, тем самым, признав, хотя бы от своего лица эту «вину», в чем-то искупили ее и своим творчеством, и своей смелостью.

¹⁰ Рушди С. Шаг за черту. – СПб.: 2010 – С.84.

¹¹ Там же. – С.83.

COETZEE, PAMUK, RUSHDIE: WRITERS AND MODERN NATIONAL AND CULTURAL CONFLICTS

© 2012 K.P.Garanina^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The author of the present paper focuses his attention on the fate of the three contemporary writers – J.M.Coetzee, S.Rushdie, O.Pamuk. The article also discusses the problem of conflicts between the famous writers and the power, when men of letters disclose the unpleasant historical truth for the modern governments of their countries.

Key words: Coetzee, Rusdie, Pamuk, exiled writers, opposition, national and cultural conflicts, nation.

^o Ksenia Petrovna Garanina, post-graduate student of the department of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching. E-mail: garaninaksenia@yandex.ru